

НЕБО ТЕБЯ НАЙДЁТ

The illustration features a stylized, light-colored human figure walking away from the viewer across a yellow desert landscape. The background is a dark blue night sky with several yellow stars and a planet with a ring system in the upper right. A large, wavy, red and orange shape, resembling a sunset or a large cloud, is positioned behind the figure. The overall style is minimalist and graphic.

«Я ПРЕДЛАГАЮ УБЕДИТЬ ЛЮДЕЙ
В ТОМ, ЧТО КОСМОСА И ВО ВСЕ
НЕ СУЩЕСТВУЕТ».

ЮРИЙ СКРИПЧЕНКО

РАССКАЗ

16+

Юрий Вячеславович Скрипченко

Небо тебя найдёт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64155762

SelfPub; 2021

Аннотация

Как остановить всеобщее увлечение космосом единым росчерком пера? К чему это приведёт? И как потом исправить чудовищную ошибку?

Содержание

1.	4
2.	11
3.	13
4.	17
5.	21
6.	25
7.	28
8.	30
9.	32
10.	35
11.	37
12.	40
13.	42
14.	50
15.	52
16.	60
17.	62

Юрий Скрипченко

Небо тебя найдёт

1.

– Боже, какая прелесть! – прошептала она и крепче обняла его, и прижалась щекой к твёрдой груди. – Это волшебство, это сказка. Мне хочется плакать!

– Ну чего ты, маленькая.

– Нет, правда. Как я могла всю жизнь прожить там, на земле, и не знать, что во вселенной возможна такая красота!

Хрупкая черноволосая девушка с раскосыми зелёными глазами и юноша с тоненькой эспаньолкой и умными внимательными глазами слегка навывкате – оба с бирюзовых комбинезонах с надписью «Система С» на шевронах – замерли перед овальной стеной-экраном от пола до потолка. Перед ними величественной юлой медленно вращался Сатурн. Его бок озаряло сияние далёкого солнца. Планета словно куталась в лёгкую фиолетовую вуаль. Теннисными шариками вокруг полосатого молочного шара плыли спутники-крохи. На чёрной бездне космоса сияли звёзды, словно подёрнутые призрачными облаками. Боковому зрению это могло показаться ерундой, чередой разноцветных пятен, но стоило всмотреться, как величие и несопоставимость масштабов за-

полняло человеческую пылинку. Наделённый научным складом ума, Виктор это смутное чувство не мог толком объяснить, а его импульсивная жена просто растворялась в величественном зрелище.

Они были в открытом космосе уже второй месяц – своего рода затянувшееся свадебное путешествие. Хотя именно медовым месяцем их вояж и был. Листая е-каталоги, Сирена, так звали девушку, однажды ткнула пальцем в очередной разворот и сказала Виктору: «Это моё!» Тот вздохнул, и уже на следующий день молодожёны взяли кредит – на трёхмесячное космическое путешествие в арендованной яхте «Аргонавис-17». Почему такое долгое? Раз всё равно идти на поклон к банку, то гораздо выгоднее брать именно на этот срок – всего в полтора раза дороже, чем стоит стандартный месяц.

– Поразительно, эта красота не разрушается, не портится, не выцветает. А ведь всему этому уже многие миллионы лет. Это как...

– Пять миллиардов. Солнечной системе пять миллиардов лет, – раздался приятный баритон.

– Гомер, вечно ты всё портишь своими цифрами!

Переливающаяся фиолетово-чёрным человеческая фигура пожала плечами. Она возникла неожиданно, словно слепилась из пластилина, перемолов в себя часть фисташкового закруглённого дивана и стола-трансформера. Когда квазичеловек исчезнет, мебель восстановит свою форму. Это была аватара корабельной нейросети, которая могла возникнуть в

любом помещении яхты, и, на взгляд Виктора, злоупотребляла этим, влезая чуть ли не в каждый разговор. Он, как студент естественно-научного факультера, недоумевал, почему бортовой разум назвали в честь глупого жёлтого человечка, а его молодая супруга, будучи гуманитарием, не могла взять в толк, зачем было тревожить имя древнего сказителя.

Оба они имели в виду Гомера.

Собственно, можно было выбрать характер нейросети из нескольких вариантов: Одиссей – для лучшего взаимопонимания с пассажиром-мужчиной, Илиада – идеально вникала в каждый женский каприз. Ну, а Гомер был таким унисексом, если экипаж выдался разнополюй.

– Ваш пульс, давление, размер зрачков и интенсивность потоотделения, дорогая Сирена, говорят мне, что вы удовлетворены панорамой на 99,8%. Небывалое попадание!

Естественно, панорамное окно в корме было никаким не иллюминатором, а экраном. Да, на него выводилась картинка, соответствующая забортной, но хитрый Гомер всегда её немного приукрашивал и снабжал деталями, невозможными в космосе – вуалями, дымками, световыми изысками. Вдобавок, сфокусировавшись на объекте, можно было в отдельном окошке получить по нему справку, видео с другого ракурса или вызвать звуковое описание.

– Я тебя люблю, милый. Так хорошо мне ещё никогда не было!

– Мне тоже, дорогая, и космос тут совсем не при чём. По-

чти. Спасибо ему за наше уединение.

Сирена нахмурилась. Как раз с уединением была проблема:

– Гомер, чем заняты племянники?

– Играют в сенсорной комнате.

– Опять? – заинтересовался Виктор. – И во что на сей раз?

– Как всегда, лит-РПГ. Сегодня это фэнтезийный мир на дне океана.

– Ерунда какая. Что за лит-РПГ?

– Новейшая образовательная метода. Виртуальная ролевая игра от первого лица. Это РПГ. Только после выполнения нескольких действий, игрок должен прочитать текстовую версию своих приключений – с энциклопедическими справками и выкладками. А это литературно-образовательная составляющая. Одобрено Минобром.

– Надеюсь, лимит не превышен? – спросил дядя Виктор.

– Да ладно тебе, любимый, пусть дети развлекаются.

– Я внимательно слежу за соблюдением образовательного процесса, Как только рекомендованное время сессии выйдет, сеанс немедленно прервётся.

Гомер бессовестно врал. Детишки играли уже пятнадцать часов кряду, но бортовой разум и не собирался их выпускать из сенсорной комнаты в ближайшее время. Предоставленные сами себе, дети могли разобрать яхту, которую он считал своим телом, буквально по винтику.

– Гомер, приблизь сектор G6-F7, – распорядилась Сире-

на. – Там, кажется, рой заброшенных спутников. Думаю, самое время поохотиться за трофеями.

Это было ещё одним развлечением в свадебном путешествии. Просторы солнечной системы загрязняли тысячи отслуживших спутников. Чтобы они не мешали навигации и новым спутникам на земной орбите, весь этот мусор раз в год разгребал по задворкам системы космогрейдер на ионно-атомном ходу. Поэтому одним из любимых развлечений для космотуристов было копаться в старом металлоломе. Они выходили в скафандрах в космос и потрошили древние спутники. Украшения из допотопных плат, одежда из золотистой теплоизоляции, ожерелья из шлангов и проводков, – всё это было пискom моды и охотно покупалось на Земле. Уже какой год подряд космос был невероятно популярным.

Сирена, в которой экзальтированность и любовь к прекрасному сочетались с редкой рассчётливостью, уже вычислила, что как минимум треть космического кредита они на этот мародёрке отобьют.

Виктор, как естественнонаучник, всех этих плясок вокруг красоты и моды не понимал. Но в быту, как выяснилось, тоже был неидеален. Всего за месяц он превратил невеликую кают-компанию яхты в подобие тропических джунглей. Это был добровольный летний практикум, на который по настоянию Сирены он согласился. Опять же из финансовых соображений. Суть задания заключалась в том, чтобы вырастить в космосе как можно больше самых разных растений, вклю-

чая плодовые. Естественно, полагалось наблюдать за их развитием, протоколируя все подробности и аномалии.

Дело в том, что среди студентов и преподавателей было мало восторженных дураков, которые способны влезть в кредит ради отпуска в космосе. Профессиональные исследования на орбитальных станциях стоили гораздо дороже. А тут парочка пустоголовых студентов отправилась в космическое путешествие на все каникулы. Короче говоря, сделка оказалась выгодной всем сторонам.

И теперь от бурно вымахавших растений было буквально некуда деться. Сирена разве что печалилась, что урожай вряд ли созреет до возвращения на Землю.

– Так жаль, что всего через месяц эта сказка закончится. Знаешь, милый, мне так не хочется возвращаться...

– Тётя Си! Дядя Вик! У нас игра зависла! – кудрявая девушка выпрыгнула из двери на ярус, проходивший по периметру кают-компаний, и дважды хлопнула в ладоши, отчего подлетела вверх, сделала в невесомости пару сальто, а потом её притянуло к потолку.

– Круто! – крикнул мальчонка, тоже хлопнул два раза, но на потолке не задержался, потому что захохотал, снова ударил в ладоши и спланировал на пол – однако по пути ухватился за пальмовый ствол и вниз головой спустился к молодёжкам.

Сирена спрятало лицо в ладонь: родители Виктора, в отместку на самовольное решение молодой пары, сунули им в

ДОВЕСОК ПЛЕМЯННИКОВ.

2.

О, это был настоящий золотой век планетной космонавтики. Солнечную систему заполнили туристы-одиночки и семьи на изящных яхтах. Пространство бороздили многоэтажные круизные лайнеры, которые как и их океанские сородичи, предоставляли все удобства, кроме ответа на вопрос: зачем покидать землю, если собираешься провести время в развлечениях, никак не связанных с космическим опытом.

Старушка-земля надела маску сросшихся орбитальных станций. Луну черпали до дна, построив рабочие базы. Между спутником и метрополией курсировали грузовики на атомно-ионном ходу, которые доставляли к орбите ценные ресурсы, а десятки космических лифтов спускали контейнеры с сырьём прямо на фабрики. Веера солнечных панелей окутали Меркурий. Из Венеры качали свинец, висмут и редкие металлы. На Марсе обустроивались первые поселенцы. База была названа именем третьего космического святого И. Лонмаска, который, впрочем, при жизни так и не успел отправить людей на красную планету.

Словом, космос превратился в весьма оживлённое пространство, наполненное деловитой суетой. Но самое главное заключалось в том, что он сделался безумно модным. Свадебные путешествия в неземном пространстве стали хитом сезона. Космосом грезил блогеры в третьем поколении –

то есть люди заносчивые и разборчивые. Тиктокеры всеми правдами и неправдами пытались отправиться за пределы Земли, чтобы потанцевать на камеру в лунной пыли или поплавать в марсианском песке. Музыканты творили в кабинетах с видом на пояс астероидов, художники вдохновлялись Млечным путём. Медики испытывали в вакууме и невесомости новые лекарства. На орбитах плавали квантовые компьютеры, которым абсолютный ноль для работы оказался в самый раз.

Казалось, расцвет продлится вечно.

3.

– Космос надо закрывать, – сказал Доримедонт Адамиди. Это был высокий и худой мужчина с ясными глазами человека, который не колеблясь убьёт, чтобы потом скорбеть на воскресных службах: и не скучно, и лицо получается праведное.

Ближайшая голограмма так закашлялась, что даже пошла помехами:

– Что вы такое говорите, первый секторал. Вы вообще о чём?

– Я разве неясно выразился? Космос надо закрывать. С концами.

– Но зачем? – удивилась вторая голограмма. – В кои-то веки у землян всё в порядке с ресурсами. Никто не голодает... гм, ну кроме Чёрного сектора. Прогресс движется семимильными шагами. Медицина опять же...

Эта голограмма представляла очень старого толстяка – с обвисшими веками и щеками, морщинистого и покрытого пигментными пятнами.

Остальные одиннадцать голограмм одобрительно загудели. Это были тоже немолодые люди.

Адамиди нахмурился:

– Да, сейчас у нас расцвет. Не побоюсь этого слова – ренессанс. С этим невозможно спорить. Но заглядывали ли вы

вперёд? Просчитывали варианты будущего? Вижу, нет. А в моём секторе этим занимаются три мозговых центра. И прогнозы один к одному мрачные.

– Позабавьте нас, – предложила третья голограмма. Это был явно человек весёлый и непосредственный. – Вы всегда так здорово кликушествуете... Одно удовольствие за вами наблюдать.

– Как известно, господин Осокин, первая треть двадцать первого века чуть не закончилась мировой ядерной войной. Только чудом удалось избежать катастрофы. Именно тогда было принято решение превратить крупнейшие страны планеты в сектора, добавив к ним страны-лимитрофы.

– Зачем тратить наше время? Это известно любому школьнику ...

– ... Из секторов был образован Земной Круг. Сектор-лидер выбирался генератором случайных чисел на четыре года – из секторов, где индекс человеческой удовлетворённости превышает восемьдесят процентов. Таким образом, нам удалось уйти от вечной раздробленности, грызни государств и перманентных пограничных конфликтов.

– Вы ещё заведите пластинку про Жеребьёвку, когда недовольный сектор раз в десять лет может претендовать на территорию другого сектора, но не более чем десятипроцентную...

– ... и спор разрешается военной игрой на орбите Нептуна. Кто победил, тому и прибыток к территории...

– ... а срок определяется так: общее количество лайков, разделённое на население проигравшего сектора. Результат считается в неделях.

Голограммы секторалов (то есть руководителей секторов) с охотой включились в игру и принялись насмеяться над председателем Адамиди, озвучивая прописные истины. Но было в его лице что-то непререкаемое, и когда он поднял руку, призывая к молчанию, веселье быстро сошло на нет:

– Я рад, что у вас хорошее настроение, коллеги. Жаль не могу похвастаться тем же.

– Ладно уж, продолжайте.

– Послушаем.

– Вы порой умеете удивить. Я весь внимание.

– Все прогнозы сводятся вот к чему. Через десять лет количество людей, приобщённых к космосу, вырастет в сто раз и достигнет тридцати миллионов в год.

– Ну так и хорошо!

– Тише, не мешайте Адамиди. Пусть договорит.

– Через пятнадцать лет приблизится к полумиллиарду. В экономическом плане это приведёт к тому, что почти половина земного ВВП начнёт уходить на строительство кораблей, причём в большинстве своём это будут компактные семейные суда. Остальная производственная активность замедлится из-за дефицита финансов. Через четверть века огромную популярность приобретёт идея, что провести на одной планете всю жизнь – несусветная глупость. Через

тридцать лет человечество начнёт лавинообразно расплываться по космосу. Высокотехнологичные отрасли, не связанные с экспансией, начнут отмирать. На тех, кто решит остаться, будут смотреть как на лузеров, а в эпоху «ютуба», «тиктока» и так далее – это почти приговор. Через век планета опустеет. Но проблема в том, что космические общины быстро деградируют и одичают. Это будет закат человечества, друзья. И это, увы, не шутка.

– Мрачноватые перспективы, – помрачнела голограмма весельчака. – Невесело, когда подданные разбегаются. И совсем грустно править свободолюбивыми людьми, которым есть куда сделать ноги. Мы заинтригованы. Но вы бы нас просто так не собрали. Значит, хотите предложить решение. Я прав?

– Совершенно верно, коллега Осокин.

– И что вы предлагаете?

– Я предлагаю закрыть космос. Совсем. И убедить людей в том, что его и вовсе не существует.

4.

– Дядя Вик, ну и тяжесть эти ваши ананасы. Рюкзак вообще неподъёмный!

– Эй, Софи, перестать уплетать персики! Яхта не рассчитана на такой вес.

– Но ведь они и так тут были. Просто переместились внутрь меня.

Виктор улыбался. Радовалась даже Сирена – и потому, что племянники у неё уже в печёнках сидели, и потому, что свадебное путешествие несмотря ни на что удалось. Да и по дому-земле девушка уже соскучилась. Гомер был сама учтивость и предупредительность. Но при этом уже менял на онлайн-сервисе фрахта требования к арендаторам яхты. Он был как грибница, способная дотянуться до любого электронного устройства – что в космосе, что на земле. А повторения трёхмесячного ада чопорный бортовой разум совершенно не хотел.

У шлюза стояли штабелем контейнеры с барахлом из разграбленных спутников. Путешественники были медные от загара – каждый провел сотни часов в прозрачных отсеках с тысячей светофильтров и защитой от жёсткого излучения. В космосоляриях.

В носовом экране кают-компания приближался орбитальный причал – сложная составная конструкция с огромной

сияющей цифрой «76».

Десять минут в шлюзе, потом три дня в карантине, после чего монорельс до космического лифта, а уже на нём – двух-часовой спуск на планету.

И они дома!

Яхта, которая уже свернула многокилометровый солнечный парус, медленно приблизилась к шлюзу. Захваты нежно зафиксировали стремительный корпус, и космическое судёнышко замерло в надёжных объятиях.

Из шлюза выстрелила мягкая кишка, которая немедленно присосалась к борту. Путешественники были уже на чемоданах, даже присели на дорожку.

– Спасибо, что воспользовались услугами «Системы С». Поставьте нам пять звёзд в приложении, сделайте репост во всех соцсетях, и тогда следующее путешествие обойдётся на пять процентов дешевле. Виктор, Сирена, дети, я так рад, что провёл с вами эти три месяца. Это было незабываемо. Вы мои лучшие пассажиры!

На последней фразе голос Гомера дрогнул, и Виктор усмехнулся про себя: «Он так рад от нас избавиться, что чуть не плачет».

С шипением разъехалась внешняя дверь шлюза. От неё прямо к причалу вела полупрозрачная кишка-коридор. Навстречу по ней двигались пятеро вооружённых людей в чёрной матовой броне и закрытых шлемах.

«Что-то не так», – подумала Сирена. Виктор нахмурился.

Даже дети почуяли неладное и взяли взрослых за руки.

– Что происходит? – спросил Виктор.

Его оттолкнули бесцеремонно, не соизмеряя силы, так что он повалился навзничь и со скрипом проехал по полу пару метров. Рядом упала разинувшая рот Сирена. Лицо её от удивления сделалось некрасивым. Но что было совсем уже за гранью, так это то, что кеглями от толчков попадали и дети.

Равнодушные люди заглянули в кают-компанию, брезгливо скривились при виде импровизированной оранжереи и принялись хватать ящики с космическими трофеями, и уносить их по кишке-коридору на станцию.

– Что вы творите? – взвизгнула девушка. – Это наша собственность. Наши подарки.

Она попыталась вскочить на ноги, но благоразумный муж удержал девушку за плечо. Ситуация была необычная, нештатная и явно опасная.

– Бортовой интеллект, – распорядился один из чёрных людей, когда все ящики были уже унесены. – По моей команде задраить внешний люк после десятисекундного отсчёта, а потом отчалить.

– Я ничего не понимаю, – простонала Сирена.

– Вы что – хотите отправить нас обратно в космос? – поразился Виктор.

– Именно. На Землю путь закрыт, – соизволил ответить чёрный. Он держал туристов под прицелом.

– Но почему? И главное – как надолго?

– Навсегда.

– Вы не имеете права, – возмутился Гомер, который мысленно уже простился с пассажирами. – Согласно Директиве о частных космических полетах номер...

– Заткнись, железка. А вы, двуногие, только шевельнитесь.

Остальные чёрные уже спешили по кишке к причальному шлюзу.

– Закрывай.

Глаза у Гомера, который торчал до пояса из ближайшей стены, засветились белым, и он заговорил, словно загнипнотизированный:

– Десять... девять... восемь...

– Быстро внутрь, – крикнул Виктор, вскакивая на ноги. Подхватил детей и толкнул Сирену.

– Но как же мама с папой. Как же новый семестр?

– Дядя Вик, что происходит?

– Дядя, мне страшно.

– А как же мы? – крикнул Виктор в спину уходящего чёрного. Тот обернулся:

– А вас больше нет.

За их спиной закрылись обе шлюзовые двери. Трубчатый трап отлип от борта яхты и втянулся в причал. Гомер всё с тем же пугающим белым взглядом запустил маневровые двигатели, и яхта с людьми, у которых больше не было дома, начала удаляться от орбитальной станции.

5.

Глупо надеяться, что интернет и свободный доступ к информации делают людей умнее. Наивно полагать, что в бесконечном массиве данных можно докопаться до истины – на самом деле это сложнее, чем найти потерянный смартфон на городской свалке.

Идеалисты думали, что невозможно обмануть или сформировать нужное мнение в мировом сообществе, которое выросло из ютуба, твиттера, или фейсбука. Они были уверены, что ещё никогда человечество не было таким просвещённым и независимым в суждениях. Что родился человек 2.0 – как никогда мудрый и не подверженный манипуляциям. Что инакомыслящих уже невозможно заткнуть.

Идеалисты ошибались, потому что всего за двадцать лет заинтересованные силы сумели ввергнуть человечество в средневековье. Когда единственной мерой всего сущего является Бог, Солнце вращается вокруг Земли. А космоса... космоса не существует.

Всех гражданских, которые на тот момент были за пределами земли, просто не пустили обратно, по сути обрекая на медленную смерть. Персонал, связанный с поставками инопланетных ресурсов, припечатали такой жестокой подпиской о неразглашении, что легче голову под гильотину сунуть, чем проболтаться. Вот и молчали многие тысячи космонав-

тов в увольнительной. Сжимали зубы, но молчали.

Сообщение с орбитальными станциями было минимизировано. Космические лифты закрылись для всех перевозок, кроме грузовых. Но это были только внешние меры.

Из магазинов и интернет-площадок вроде «амазона» или «алиэкспресса» исчезли атласы звёздного неба, телескопы и всё, из чего можно собрать ракету или оптический прибор для изучения звёздного неба. Обсерватории стали охраняться почище ракетных шахт.

В СМИ и искусстве тема космоса оказалась под запретом. Для начала. Потом со всех электронных страниц и экранов людям стали постепенно внушать, что бесконечное пространство за пределами Земли – это красивая сказка, не более. Взрослые удивлённо пожимали плечами: да как же так, мы же прекрасно помним, как всё обстоит на самом деле! Чтобы заткнуть рты, секторальное правительство назначило гражданам старше двадцати лет пенсию цифровыми товарами на сумму 30 000 условных денежных единиц в месяц (кроме Чёрного сектора – там до сих пор ели людей, боролись за право стать вождём и интернетом почти не интересовались). Единственное условие, которое было озвучено правительством, звучало просто: не вести с детьми никаких разговоров о космосе. Соблюдение этого требования контролировалось каждый месяц на детекторе лжи.

А вот за молодёжь взялись со всех сторон. Блогеры-миллионники, которые совсем недавно разливались соловьём

о космической экспансии, развернулись на сто восемьдесят градусов, и теперь смеялись над самой этой идеей. Из школьной программы вычеркнули всё, что хоть как-то касалось космической стороны человеческой жизни. Бомбардировка ложью стала такой массированной, что даже взрослые через несколько лет стали сомневаться, а правдивы ли их собственные воспоминания. Так что когда через семь лет «космическую пенсию» тихо свернули, подавляющее большинство так и вспомнило, за что её платили.

На инакомыслящих, которых оказалось довольно много, была объявлена охота. Причём главную скрипку сыграл не репрессивный аппарат, а гиперактивные широкие массы: комментаторы, СММ-щики, интернет-боты, тролли, дизлайкеры. Соцсети стали убирать из выдачи и рекомендаций все посты, которые касались существования космоса. Сетевые ресурсы на историческую тему были нещадно вычищены. Вдобавок в битву за разумы включилась новая геоцентрическая религия, которую вырастили всё на том же интернет-гумусе цифровые корпорации. Это вероучение очень быстро выдавило на периферию традиционные религии. Те, впрочем, чтобы совсем не сойти со сцены, быстренько перетолковали священные тексты под новые реалии, благо и стараться сильно не пришлось.

В результате чудовищного всепланетного эксперимента стало ясно – переформатировать сознание человечества при условии доступа пропаганды к всеобщему вниманию проще

некуда.

Особенно если вся пропаганда кричит в унисон.

А потом за космическую ересь начали сжигать, и казни эти стали лидером просмотра на «твитче» и «ютубе».

6.

Прошли десять лет вялотекущего ада. Сирена превратилась в женщину средних лет с жёсткими складками у губ. Виктор отрастил бороду, но глаза его поблекли. Племянники сделались великовозрастными отъявленными хулиганами без царя в голове.

Только вот космотуристов на борту «Аргонависа-17» теперь было уже не четверо, а семеро.

За это время муж и жена непонятно зачем произвели на свет троих детей: двух девочек и одного мальчика.

Запас одежды на яхте был скуден, поэтому сейчас все щеголяли в латаных-перелатаных комбинезонах. Шевроны «Система С» выцвели. Все до неприличия обросли.

Питание... О, оно было скудным. И это мягко говоря. Пищевые брикеты стали лакомством на праздники. Основную часть рациона робинзонов составляли дары «оранжереи», которая разрослась уже совсем до неприличия. Даже в кухонно-столовом отсеке по стенам змеились какие-то ползучие растения, плющи, лозы и лианы. Гомер с превеликим трудом и напряжением бортовых систем удерживал влажность в границах нормы. К счастью, вся эта зелень давала не только фрукты. Семья выращивала картофель и репу. Сколько раз Виктор поблагодарил себя и родной университет за ту летнюю практику!

Она не принесла денег, зато спасла от голодной смерти.

Органический синтезатор изредка позволял полакомиться синтетическим мясом. Вся жидкость на борту проходила рециркуляцию, и скоро всем стало плевать, чем раньше было то, что они пьют. К тому же, во второй месяц изгнания, на задворках Солнечной системы, корабль смог притянуть захватами ледяной астероид. Теперь объект изломанной формы тянулся за яхтой на буксире и служил источником пресной воды.

С энергией тоже проблем не было. На борту судёнышка трудился маленький ядерный реактор, а двигалось оно и во все на парусах, чувствительных к давлению солнечных лучей.

Так что жизнь их была почти полностью автономна.

И абсолютно безрадостна.

Сирена за годы вынужденной практики сделалась прекрасным художником, только космические виды уже давно не писала – так они ей обрыдли. Исключительно земные пейзажи, исключительно портреты полузабытых людей, которые остались на родной планете. Она выучила наизусть весь цифровой худлит, который нашёлся на борту яхты. От земных информационных сетей, и Гомера это удручало больше остальных, «космонавтов» отключили практически сразу.

Виктор углубился в науку. Он постиг столько естественных дисциплин, что, наверное, стал бы лучшим преподавателем своего университета. Если бы у него был хоть один

шанс туда попасть.

Дети сотню раз прошли все лит-РПГ, которые содержались в памяти корабля, и были вынуждены освоить языки программирования, чтобы создать несколько новых.

Иногда вся семья устраивала представления для единственного зрителя, Гомера. И тот оказался очень благодарным театралом: вылезая то из одного, то из другого предмета обстановки, он смеялся, плакал и неистово рукоплескал самодеятельным пьесам.

Детей воспитывали всем миром, и они не знали иного мира, кроме тесного пространства яхты, затерянной в Солнечной системе.

А ещё робинзоны постоянно ругались: яростно, со слезами и рукоприкладством. Положил что-то на непривычное место, уронил, не смог найти нужное, сказал лишнее, не сказал ожидаемое, – поводом для скандала могла стать любая мелочь, и Гомеру приходилось стать настоящим психологом, чтобы не довести ситуацию до членовредительства и смертоубийства.

Меж тем, яхта ветшала и медленно разрушалась.

В таком душном киселе прошли ещё десять лет.

7.

– Какие планы на следующий год? – чуточку истерично спросила Сирена. Она сорвала плод с невысокой раскидистой яблоньки, которая уходила корнями в гидропонную платформу.

– Как минимум, справить семь дней рождения, девятое мая, восьмое марта, двадцать третье февраля, день зимнего и весеннего равноденствия, Новый год и день космонавтики, – зевнул Виктор, отставляя голопланшет.

– Яблоко хочешь? – спросила сорокалетняя супруга, с сомнением оглядывая мелкий шишковатый плод.

– Нет, спасибо. Видеть их уже не могу.

– Гомер, а Гомер!

– Слушаю, юная леди.

– Ты сегодня пытался связаться с Землёй?

– Как и предыдущие семь тысяч триста пять раз, по разу на каждый день нашего путешествия. Результат нулевой. Как всегда.

Сирена вдруг отшвырнула яблоко. Её копна отросших волос встала торчком:

– Я так больше не могу. Это какой-то бесконечный ужас. Мы умрём на этой космической помойке! Будь ты проклята, ненавистная Земля!

Она упала на корточки, привалилась спиной к стволу яб-

лони, закрыла лицо и разрыдалась. Виктор, которого супруга безмерно раздражала последние восемнадцать лет, присел рядом и обнял, утешая.

Племянники курили самокрутки из виноградных листьев, свесившись с галереи. Младшие дети с воплями гоняли мяч между стволов и побегов кают-компанияи.

Мимо проплывал бело-сине-зелёный шар в призрачной обёртке, который на громадном экране перекрыл почти весь обзор. Земля.

И в этот момент завывла сирена, а ровное белое освещение сменилось красным, аварийным. Кажется, их путешествие подошло к концу.

8.

– Господин верховный Секторион! – ожила стена. На ней нарисовался взволнованный офицер. Он был в кителе цвета хаки с золотыми погонами и аксельбантами поверх чёрной рясы. Доримедонт Адамиди от неожиданности чуть под воду не ушёл. Вызов явно был экстренного толка. Пожилой мужчина лежал в громадной мраморной ванне – наслаждался гидромассажем после тяжёлого дня. Естественно собеседник в столь деликатном виде Доримедонта не наблюдал – для него служебная нейросеть нарисовала секториона в служебном облачении и в личном кабинете.

– У нас нештатная ситуация!

– Говорите, генерал.

– Видите ли, в секторе, – он назвал координаты, – наблюдается падающая звезда.

– Астероид что ли?

Генерал перекрестился.

– Да полно вам, Монсард. Вы не в телевизоре. И не на публичной трансляции.

– Неопознанное тело вошло в верхние слои атмосферы, – сказал докладчик. – Скорость падения 1 300 километров в час и продолжает расти.

Адамиди махнул рукой:

– Плевать на скорость. Вы не ответили. Что это?

– Наблюдатели пока сомневаются...

– Не заставляйте тянуть из вас слова клещами! – нахмурился секторион, и генерал побледнел. Кажется, эту фразу он воспринял отнюдь не в переносном смысле.

– Есть обоснованные предположения, что это посадочный модуль космического аппарата.

– Что?! Почему не пустили на перехват ракету?

– Судя по радиосигналу, который мы приняли, там на борту семь человек: четверо взрослых и трое детей. Без вашего решения никто ответственность не взял.

Адамиди вскочил на ноги. По старческому телу стекали струи воды. Он глубоко задумался, но через полминуты просял:

– Очень хорошо, генерал. Чудесная новость. Пусть приземлятся. Организуйте встречу по высшему разряду.

Адамиди отключился и провозгласил в пустоту:

– Мы будем называть их «саграда фамилия». Святое семейство.

9.

Закопчённую шарообразную капсулу, которая сначала ушла в синие воды, а потом выскочила на поверхность как поплавок, встречали с помпой. В воздухе стрекотали четыре видеодрона: один с телескопическим объективом – он завис повыше, два – с широкоугольными и один «рыбий глаз» для художественных излишеств.

От оранжевого спасательного судна с двумя кранами и какой-то чудовищной антенной у рубки отделился катер. Вспенивая воду за кормой, он двинулся к чёрному шару.

Капсула закачалась на поднятых волнах в кружевах пены. По соседству плавала шкура красно-белого парашюта. Буксир подошёл вплотную и взял капсулу на трос, чтобы в полукилометре от приземления оранжевый «спасатель» поднял стальной шар на палубу специальным краном.

Вокруг капсулы немедленно образовалась лужа. Лязгнул люк, и на поверхность начали выбираться безобразно заросшие люди в драных комбинезонах. Они закрывались руками от солнца и боязливо молчали.

К гостям немедленно подбежала целая делегация. Дроны-камеры не упускали ни малейшего нюанса. В этот момент миллиарды зрителей наблюдали огненный росчерк в атмосфере, который через склейку сменился огненным шаром, из которого выходили широкоплечие люди в белоснежных

одеждах. Лица их были прекрасны, мудры и всепрощающи. Словно боги, спустившиеся на грешную землю, – настолько качественно и безупречно преображала гостей нейросеть.

В реальном времени.

Никакого обмана.

К ним спешили какие-то люди – в сутанах. Даже военные были в рясах, с кителями поперх.

– Зрю явление свыше, великий знак, – надрывался Адамиди, который вырвался вперёд. – Предсказанное, наконец, сбылось! Славлю-славлю-славлю Всевышнего и благодать его!

– Что происходит? Кто вы? – кричала Сирена, закрывая глаза от ослепительного солнца тыльной стороной ладони.

– Мы спустились на земную твердь с небесной тверди с благой вестью! – провозглашал её экранный двойник в окошках ютуба, твитча, вимео и юку. – Ибо спасутся только те, кто отринет ересь космическую!

– О боже, это земля, земля! – Кричал в слезах Виктор, озирая бескрайнюю водную гладь. В руках его был серебристый рифлённый чемодан с Гомером. Испуганные дети жались к отцу. – Мы дома! Дома!

– Только тот обретёт благодать и кров небесный, кто не содрогнётся в вере своей! – трубил его двойник из «ютуба».

– Нет, ну ни хрена себе, – басил племянник Гектор. – Нас всё-таки не взорвали!

– И снизошли мы для того, – вещал со всех экранов его

двойник. – чтобы нести слово твёрдое и следить за соблюдением единокровчества!

Софи нервно рассмеялась, а её экранная копия нахмурилась и посмотрела зрителям в самую душу.

Эта трансляция набрала шесть миллиардов просмотров и почти пять миллиардов лайков. Те же, кто осмелился нажать на «палец вниз», были очень скоро понижены в соцсетевой выдаче до ранга парий, отверженных.

Это была юная корпоративная церковь, выросшая из интернета и соцсетей, и результат её двадцатилетних усилий.

10.

– Сирена, это чудовищная ложь! Мы не должны в этом участвовать.

– Заткнись, сволочь. Я лучшие годы просидела в космической консервной банке. И сейчас буду, не-е-ет, мы все будем, говорить то, что прикажут. Всё, что угодно – что чёрное это белое, белое это кислое, а кислое – это громкое. Плевать! Моральные терзания засунь себе в задницу, понял?

– Да они просто купили нас за гостку бус, – прошипел Виктор, имея в виду шикарный особняк на острове посередине кристального озера, которое окружала девственная природа. – И ты продалась. После того, как нас двадцать лет не пускали на Землю! Вычеркнули из людей, причём ни за что!

– Именно поэтому мы будем паиньками. В итоге нас всё-таки пустили домой.

– Милые бранятся, – иронично прокомментировал вертлявый мужичок с алой чёлкой. – Короче, текст в суфлёре, никакой отсебятины. Фон дадим нужный, звук выведем. Побольше уверенности и экстаза. Помните, вы несёте благую весть. Так, исчезаю. Когда махну рукой, можно начинать.

И через двадцать три секунды «саграда фамилия» открыла свою тридцать девятую интернет-трансляцию – в полном составе. То есть в кадре были все семеро. И слушал их, за-

таив дыхание, весь мир.

Для начала ответы на вопросы в комментариях. Потом монолог о геоцентричности вселенной. О плоской земле, которую предки установили на трёх циклопических авианесущих крейсерах, чтобы не рухнула в преисподнюю. Затем пламенная о счастье жить в общем доме. Наконец, проклятия в адрес еретиков, которые спят и видят, как бы разрушить эту гармонию.

11.

– Собирайтесь, – хмуро приказал Адамиди. – Ваш рейтинг падает, пора взбодрить... хм... комьюнити.

– Куда? – спросил полусонный Виктор. Верховный секторал подскочил к нему и ухватил за грудки:

– Ты навигатор что ли? Или пилот? Какая, к чёрту, разница. Ты пророк. Вот и занимайся своим делом и не забивай голову ерундой.

Они летели на белоснежном вертолёте, и все пять часов Сирена проспала в кресле как младенец, а Виктор промаялся нехорошими предчувствиями. Гомер в своём рифлёном чемодане за весь полёт не произнёс ни слова – он вообще после приземления больше отмалчивался. Дети затеяли игру, кто громче всех споёт, а племянники судили, затолкав поглубже беруши. Победила младшенькая, которая так истошно визжала, не попадая ни в одну ноту, что небесная машина порой рыскала в полёте. Так старалась девчушка, что аж голос сорвала.

Это был стадион. Такого столпотворения никто из космической семёрки даже представить себе не мог, поэтому дети прятались за спинами родителей. Людская масса изошла на вопли и тошнотворно рябила в глазах. Публика ждала зрелищ, и судя по всему, сегодня ей не уйти разочарованной.

На поле была установлена белоснежная ложа. Именно там

среди священников корпоративной церкви, военных, политиков, влогеров-миллионников и топовых инстаграмщиц сидели семеро космических «пророков»:

– Видишь, дура, до чего дошло? – шептал Виктор в ухо супруге. Та тёрла виски. От долгого дневного сна в вертолёт у Сирены разболелась голова. – Посмотри в центр поля. Ничего странного не замечаешь?

Она только отмахнулась:

– Колонны какие-то. Что в них такого?

Но в центре поля на возвышениях торчали не колонны, а белоснежные столбы, чьё основание представляло собой гигантскую газовую горелку – как на доисторической плите. И по зелёному газону уже вели избитых связанных еретиков. Вели к этим самым столбам:

– Понимаешь, что нашим именем сейчас казнят людей? Их сожгут, неужели неясно? И я даже не знаю, за какие такие прегрешения. Запустили самодельную ракету? Хранили под подушкой учебник астрономии? Рассказывали внукам сказки про Гагарина?

– Мне плевать, – сказала она, посмотрев ему прямо в глаза. – Я выстрадала своё право выбиться на самый верх. Кровью и лишениями заслужила, слышишь? И моя семья будет со мной. Так что сам решай – моя ты семья или нет?

Восьмерых людей самого разного возраста – от подростков до пожилых – действительно сожгли через пятнадцать минут тридцать четыре секунды, причём Сирена перед на-

чалом аутодафе произнесла проникновенную речь, полную одновременно любви и ненависти. Громче всех ей хлопали шишки из цифровых корпораций.

Вот только когда завоняло палёной плотью, Сирена едва удержала внутри себя обед. А у Виктора, который умудрился двумя руками зажимать три пары детских глаз, собственные слезились – то ли от гари, то ли от бессилия.

12.

– А всё просто и неотвратимо, – сказал Гомер из рифлёного чемодана. – Плоскоземельную религию вы уже укрепили. Теперь нужен яркий финальный аккорд.

– Ты о чём? – было утро, и Виктор в ванной островного особняка чистил зубы умной щёткой.

– Из вас сделают мучеников. Сиречь красиво убьют. Вероятность варьируется от 98,3 до 99,3 процентов.

Виктор поперхнулся. Он был в комнате один, если не считать Гомера. Сирена с детьми загорала в шезлонге на берегу озера – после заточения на яхте она не терпела замкнутых пространств, – прикрыв лицо раритетной бумажной книгой. Счастливые дети возились в песке.

Племянники сновали по особняку, расследуя придуманное убийство. Меловой контур на паркете изображал труп. Слуги прятались от них как от чумы, чтобы не стать свидетелями и подозреваемыми. Никому не хотелось полдня просидеть на допросе, а если не повезёт, быть казнёнными понарошку на электрическом кресле.

А ведь этим «детям» под тридцатник!

– В утешение могу сказать, что оставшиеся доли процента приходятся на то, что Сирену поставят во главе этой новой церкви, – Гомер, кажется, наслаждался положением. – Что-то вроде символического поста. Детей тоже куда-нибудь

пристроят. Их мозг ещё не сформировался. Можно начинить любой идеологией и инсталлировать произвольное мировоззрение.

– А мы с Софи и Гектором?

– Стопроцентное публичное устранение. От рук врагов человечества. Вариантов много, могу перечислить первые пятнадцать. Это я про фракции «убийц» и способы уничтожения.

– Давай как-нибудь потом. Что можно сделать?

– Самый эффективный вариант – опередить убийц. То есть наложить на себя руки. Это можно сделать безболезненно. Могу подсказать 839 лёгких способов. Минус в том, что такое решение послужит интересам действующих властей. Им и делать ничего не придётся.

– Ты с ума что ли сошёл? Какой это, к дьяволу, вариант?

– Тогда выслушайте того, кто постучит в эту дверь через восемнадцать секунд.

– Что?

– Через пятнадцать.

И вскоре в дверь действительно постучали.

13.

Святой отец был приземистый, но основательный, хотя и не толстый. В уголках его голубых глаз расположились куриные лапки морщин, словно он привык улыбаться. Но сейчас он был вне себя от ярости:

– Отодвинули на самую периферию. Какой-то сектой определили – нас, старейшие авраамические учения! Чёртовы корпоратократы! Кому захочется работать над собой и тревожиться о бессмертной душе, если со всех экранов предлагают простое спасение. Только послушайте, всего и надо чтобы вознестись за твердь небесную, так они это называют, – всю жизнь в поте лица работать во славу корпораций. И превозносить эту твердоземельную ересь. Онлайн-рейтинг благодати к каждому прикрутили, это ж надо было до такого додуматься! А прихожан называют «пользователями земной тверди», каково?

Будучи впущенным в жилые покои, он с остервенением сорвал с себя сутану новой церкви и остался в совершенно гражданском облачении: песочной толстовке с не очень-то смиренной надписью: «Бог не мякишка, у него своя книжка» и вытертых синих джинсах. На ногах красовались стопнанные кеды.

Потом гость представился и протянул руку для приветствия, на которую Виктор смотрел секунд десять. Сюда по-

стоянно съезжались фанатики и сумасшедшие со всей планеты. К палаточному лагерю на берегу озера «пророки» уже привыкли. Разгонять людей, которые немедленно разбивали лагерь с палатками, было бесполезно. На некоторое время помогал только искусственно вызванный дождь, который противно сеялся несколько недель подряд.

– Да пожми уже руку, – сказал Гомер из рифлёного чемодана.

– Еле прорвался, – сообщил отец Христофор. – Вас охраняют почище золотого запаса.

– Чем обязаны? – спросил Виктор, которому сейчас было совершенно не до незваных гостей.

Христофор дошёл да дивана и рухнул на него, фыркая и обмахиваясь ладонью – совсем запыхался. Вопросы он словно не услышал:

– Сначала мы думали, что вы обычный подлец и приспособленец, что в принципе логично. А потом самые внимательные рассмотрели ваши тайные знаки, Виктор.

– Что?

– На трансляциях... Когда вы говорили, то некоторые слова сопровождали характерным жестом, – Христофор сложил ладони перед собой так, словно держал невидимый мяч. – И мы пропустили все ваши записи через нейросеть. В итоге получился следующий призыв: *«не слушайте меня, жители Земли. Я вынужден лгать. Наша планета круглая, а космос существует. Мы сами в нём двадцать лет провели. Люди, у*

вас отняли память, но истину не спрячешь. Так восстаньте против этой ереси и да вернётся к человечеству прогресс и экспансия!» И такой текст – в каждой вашей проповеди!

Отец Христофор торжествующе перевёл дух:

– Очень толково, Виктор. Мы скомпилировали запись из этих отрезков, и распространили в интернете. Уже десять миллионов просмотров и пять с половиной миллионов лайков. Да, и репостов знаете сколько? Семёрка с шестью нулями.

Виктор в шоке чуть на пол задницей не сел. Этот свой паразитный жест он ненавидел с подросткового возраста, но так и не сумел от него избавиться. Естественно, никакого тайного смысла в «проповедях» не было!

– Кажется, мой прогноз был неточен, – сообщил Гомер из чемодана. – Теперь 99,99%, что вас убьют. Одна сотая приходится на вероятность, что вы упадёте с лестницы и свернёте шею.

– Ну, спасибо, святой отец.

– Заметьте, мы очень рисковали!

– Видите ли, уважаемый, у меня совсем нет времени. Нас с семьёй собираются убить.

– Это точно как «Отче наш», – отозвался Гомер из чемодана.

– Кто это у вас там? – поинтересовался отец Христофор, который уже отдышался и теперь чувствовал себя как дома.

– Ничего особенного. Бортовой интеллект космической

ЯХТЫ.

– Истинно так, – подтвердил Гомер.

Священник поперхнулся и выпрямился на диване:

– Так значит это правда? Вы действительно вернулись из космоса?

– А вы как думали?

– Ну... Одни из нас бились о заклад, что вы обычные приспособленцы. Может быть, актёры-неудачники. Другие высказывались за то, что вас заставили – может, шантажом, а может, угрозами.

– А вы это кто?

– Сопротивление, конечно. Противники лжи и сторонники прогресса.

– Слишком обтекаемое определение.

– Послушайте, Виктор, у нас совершенно нет времени на диспут. Но если вам так будет легче, то мы – это передовое человечество: учёные, инженеры, честные блогеры, правозащитники. И нас не так уж и мало.

–

Понятно. И что же «совесть человечества» хочет от нас, простых изгнанников, которых сделали пророками?

– Для начала нужно убраться отсюда. На нашу базу. Там и поговорим.

– Но зачем мы понадобились? У вас уже есть нарезка из наших выступлений.

– Нет ничего лучше, чем прямое обращение. Вы же не

против послужить правде и справедливости?

– Я-то, положим, за. Только вот не хочется, чтобы за эту правду нас убили.

Снаружи распогодилось. Искусственный дождь, который мучил паломников на берегу озера последние две недели, закончился. Выглянуло августовское солнышко, и окрестности из мрачных сделались приветливыми и яркими – как на картинке. Особняк сиял всеми своими футуристическими гранями и окнами сложных форм. Шпили и башенки искрились. Паломники в своём лагере вылезли из палаток. Закурились дымки костров, и, кажется, издалека донеслось гитарное брэнчание.

– Красавцы, правда?

Христофор стоял рядом с трёхметровым роботом, похожим на насекомое. Изумрудные грани машины играли на солнце. То и дело механизм выпускал из сочленений пар. На беглецов он никак не реагировал.

– Мы сможем просто так уйти? – удивился Виктор. Племянник осторожно коснулся длиной руки робота. Тот сдавленно скрежетнул где-то в глубине.

– Нет, конечно. Пересечёте невидимую линию, и вас вернут обратно. Но есть у меня одна штука...

Пухлый священник подошёл к ближайшему стражу и налепил ему на поясницу непонятную коробочку. Заиграла задорная танцевальная музыка. Всё пятеро роботов замерли, будто прислушиваясь, а потом пустились в пляс. Выставляя

острые локти и колени, подпрыгивая и раскрываясь в невероятных па, они сомозабвенно танцевали. Суставы скрежетали, гидравлические приводы стонали, а физиономии машин сделались сосредоточенными и довольными.

– «Бостон динамикс», – сказал Христофор, как будто это что-то объясняло. – В 2020-м танец роботов под эту песню покори́л ютуб. Продукция этой компании не падала от пинков и классно отплясывала. Правда, больше ничего толком не умела. А потом фирму купили русские. Это которые из красного сектора.

– Я знаю.

– Тогда не отвлекайте. Каждая секунда на счету. Словом, «Бостон динамикс» новые хозяева чудом не переименовали в «Ростов-Динамикс». Только в последний момент практичность победила патриотизм. В конце концов, компании с американским названием почему-то доверяют больше. Теперь эти роботы – лучшие бойцы специального назначения. Правда, танцевать разучились. Ну, как разучились – реакция на эту песню защита глубоко в прошивке. Трек, конечно, вычистили из общего доступа, но наш хакер – известный ретроман, он вам обязательно понравится, – отыскал запись в каком-то древнем гугловском кэше. Для сопротивления идеальный вариант – учитывая, что эти железки сейчас охраняют почти всё на планете.

– Поздравляю, – вдруг ожил Гомер, – вероятность насильственной смерти только что снизилась на 13,67%.

– А почему так мало?

– О чём это он? – спросил Христофор, указывая пальцем на чемодан, который засветился по шву.

– Не обращаете внимание, мы просто делаем ставки.

– А-а-а... Но нам пора бежать. Песня достаточно короткая. Потом роботы придут в себя.

– Без семьи я с места не сдвинусь, – сказал Виктор.

– И не надо. Ваши родные нам тоже нужны.

– Как бы помягче... Сирена очень упрямая женщина. И она думает, что заняла в здешнем обществе достойное место. Сама не пойдёт, и детей не отдаст. Разве что племянников.

– Она такая, – согласился Гектор. – Железная баба.

Софи засмеялась, а Виктор отвесил племяннику подзатыльник.

– Доверьтесь мне, – сказал священник.

Поначалу Сирена отказывалась даже понимать, чего от неё хотят. Она возлежала с шезлонге под тенью трёх вязов, весьма аппетитная в своём голографическом купальнике и качала головой. Но когда узнала, что корпоративная церковь приготовила для них новый проект, вскочила и нацелилась в особняк – собираться.

– Вы так чудесно выглядите в бикини, – проворковал Христофор. – Грех не показать такую красоту широкой публике. К тому же, у нас мало времени. Продюсеры все решили в последний момент. Как всегда, впрочем.

Словом, болтливый бонвиван Христофор её совершенно

покорил. Дети не поняли толком, что происходит, но всеобщее оживление их, как всегда, порадовало.

Священник погладил сенсорный экран своих наручных часов, и из озера с плеском восстал сияющий аппарат размером с дальнемагистральный самолёт. Пока с дельфиноподобной туши стекали потоки воды, люди стояли разинув рот. До того это было величественное зрелище.

Паломники на берегу озера и вовсе пришли в восторг – давно пророки их чудесами не баловали. Они вскидывали руки, а кто-то даже запустил в воздух пару шутих.

14.

У странного транспортного средства оказался прозрачный пол, и сейчас под беглецами проплывал какой-то мегаполис.

– Не понимаю, чем вы недовольны, – шепнул Виктор священнику, который сидел на соседнем кресле. – Все при делах. Города как на картинке. Чего протестовать-то? «До основания, а потом?»»

Внизу мелькали разноцветные машинки. Уличные лифты поднимались и опускались. Голографические рекламы рождались прямо в воздухе. Одна из них приглашала прихожан на воскресную онлайн-проповедь. За репосты, как всегда, были обещаны подарки. Небоскрёбы щекотали себя пушистыми облачками. Человечки с зелёными и жёлтыми торбами за спиной метались в воздухе на джет-паках. Наверное, курьеры-доставщики.

– Почти всю свою историю человечество выживало. Люди дрались за ресурсы и постоянно голодали. Им некогда было скучать. Выживали сильнейшие. Они-то – подлостью, коварством и жестокостью – и двигали мир вперёд. Естественно, исходя из собственного шкурного интереса. Потом пришёл двадцатый век. Чуть не сгинув в двух мировых войнах, люди уgomонились и запустили относительно мирное соревнование за могущество, образовав два великих блока. Прогресс скакнул вперёд, как прыгун с шестом. Это исключи-

тельная заслуга всеобщей мечты – эгоистичной, жестокой, но окрыляющей. Однако двадцать лет назад мечту об экспансии у людей отняли. При этом им не приходится бороться за еду. Умирают от голода только блогеры-экстремалы, чтобы набить подписчиков и передать по наследству детям. Это закат человечества. Тихое, сытое угасание.

– Туманно, пафосно и непонятно.

Христофор повернулся к Виктору. Лицо его горело экстазом:

– В конце двадцатого века был создан едва ли не величайший гимн-антиутопия. Тогда его не оценили по достоинству. Но это песня про нынешних нас. Хотите несколько строк?

– Давайте уж.

– *«Нажми на кнопку*

Получишь результат

И твоя мечта осуществится.

Нажал на кнопку?

Чего же ты не рад?

Тебе большие не к чему стремиться¹». Горькие пророческие строки.

¹ Строки из песни группы «Комбинация».

15.

Целью путешествия было старое здание на отшибе, которое состояло из четырёх высоких башен, соединённых перемычками галерей. Вокруг раскинулись какие-то унылые пустыри, приземистые ангары и свалки, к которым зачем-то был проложен маглев для грузовых поездов.

Гостей встречали на улице. Это были восторженные оживлённые люди, одетые как отбросы общества. Татуировки, банданы, клёпаные куртки, цепи, свисающие с пояса. И весь этот сброд славил фальшивых пророков, посылал им воздушные поцелуи, кидал венки и норовил дотронуться до одежды.

Сирена морщилась, обнимая детей, и пыталась спрятать всю ватагу за спину Виктора. Племянник Гектор присвистнул, а Софи помахала встречающим рукой.

Их провели через высокие ворота, а потом подняли на лифте. Перед гостями открылось просторное шарообразное помещение. Его в несколько ярусов опоясывали голографические мониторы, перед которыми прямо в воздухе восседали операторы в очках дополненной реальности. Их кресла крепились к центральной оси длинными телескопическими штангами. Время от времени эти держатели приходили в движение, и операторы перемещались от одного монитора к другому – на самых разных уровнях. То и дело они отрывали

от мониторов исчёрканные жёлтые стикеры и выбрасывали их. Бумажные квадратики порхали, как бабочки. Стрекотали многочисленные клавиатуры, пахло застарелым потом и озоном от серверов, которые опоясывали шар внизу.

Над верхушкой центральной оси парил голографический монитор циклопических рамеров. На нём, внутри шестнадцати экранов, транслировались новости со всех концов земли и биржевые сводки.

Внутри шара тут и там сновала мобильная платформа-квадрокоптер. На ней перед веером мониторов восседал необъятный седобородый мужчина в бандане и очках. Он колыбался при каждом движении.

– Наш главный по циферкам, – отрекомендовал Христофор. – Эй, друг, всё готово?

Очкарик в бандане помахал рукой и затрясся как холодец: дескать, всё тип-топ. Платформа приблизилась. Комитет по встрече распределился по периметру и не отрывал от гостей восторженных глаз.

Операторы, наконец, обратили внимание на вошедших, и раздались дружные аплодисменты.

– Дыра какая-то, – резюмировала Сирена. – Неужели нельзя встретить главных селебритиз Земли в приличном месте?

– Извините за обстановку, – залезбил Христофор. – Время не терпит. Поэтому условия... гм... почти походные.

Виктор перехватил чемодан с Гектором другой рукой. Тя-

жёлый!

Две фигуристые девицы в мини-рясах, расшитых золотом, принесли гостям кофе и булочки, а детишкам – конфеты, и те немедленно перемазались в шоколаде.

Христофор подвёл «пророков» к зелёной выгородке, перед которой зависли дроны-камеры:

– Теперь вся надежда только на вас, – сказал он смиренно. – Нужно записать ролик минут на десять.

– Что мы должны сказать?

– Правду. И ничего кроме правды. Как мачеха-земля не пустила вас обратно – таких молодых, энергичных и полезных для общества... Как вам пришлось двадцать лет скитаться по Солнечной системе в голоде и лишениях... Как вас обвели вокруг пальца заставили участвовать в чудовищной лжи...

– В моей памяти сохранены видео- и аудиозаписи, – сказал Гомер из чемодана. – Подробный видеоотчёт обо всём путешествии.

– Отлично, – захолопал Христофор. – Будет трогательно и убедительно.

– Для этого мне нужен выход в сеть.

Священник сопротивления одобрительно сахнул рукой, и клацанье по клавишам усилилось. Чемодан завибрировал, а его шов засветился синим.

– Что? – закричала Сирена. В своём голографическом купальнике она была разъярена и прекрасна. – Гомер, не смей,

ты меня... ты нас опозоришь! И вообще – что за ересь? Какого чёрта здесь вообще происходит?

– Нас спасло Соппротивление, – ответил Виктор. – От коварных корпоратократов. Теперь было бы неплохо – в качестве ответной любезности – вернуть долг.

Христофор закивал, встречающие зааплодировали, а из глаз толстяка-хакера на зудящей платформе показались слёзы.

– Не смей! – завизжала супруга и принялась молотить Виктора кулачками. – Не позволю! Мне нравится, когда меня боготворит вся планета! К тому же, это очень выгодно.

Девушка с подносом, которая ещё не успела отойти, кошачьим движением воткнула иньектор в пятую точку разъярённой женщины. Сирена вытарищилась, плечи поникли, и женщина первой пошла к камерам.

Через пятнадцать минут трансляция, которую сопровождала трогательная хроника, где одичавшие и обросшие робинзоны не отчаивались, а работали над собой и из последних сил выживали, закончилась.

– Вы были великолепны! – возопил Христофор. – Я тронут! Видите эти слёзы на моём лице, видите? Идеальная трансляция! Дело почти сделано. Осталась самая малость. Теперь вас нужно убить, чтобы люди планеты как один поднялись против мерзкого Соппротивления. Того самого, что под пытками заставило величайших пророков истории солгать в прямом эфире, а потом расправилось с ними!

– Что? – ошалел Виктор.

– Народ, не расслабляемся. Сделайте мне побольше крови. Затем разложите трупы покрасивее, ну, в таких позах, чтоб аж до печёнок пробирало, да. А потом проведём ещё один прямой эфир. Только, Тверди ради, не повредите оборудование, когда будете стрелять.

Комитет по встрече ощетинился стволами. Люди в косухах и банданах, звеня цепями, начали приближаться. У Гектора упала челюсть, Софи спряталась за ним. Сирена пустым взглядом наблюдала за происходящим, а дети, конечно, всё приняли за очередную игру. Они выставили руки вперёд как пистолеты и принялись изображать перестрелку.

– Но зачем вам всё это? – тут Виктора осенило. – Неужели...

– Конечно, никакого мы не сопротивление, – ответил Христофор, глаза которого лучились добротой. – Его вообще в природе не существует. Мы смиренные сыны корпоративной церкви. Пророки выполнили свою задачу. Теперь им, то есть вам, нужно красиво умереть. Извините, ничего личного.

– Ваше преосвященство, – подал взволнованный голос толстый хакер, – вам нужно это знать.

– Что там ещё? – спросил тот с раздражением и приблизился к платформе.

– Кто-то подключился ко всем вебкамерам. Боюсь, уже несколько минут идёт трансляция. То, что происходит здесь, видит весь мир.

– Что ты сказал?!

– Так вот зачем тебе понадобилось подключение к сетям, – догадался Виктор, и чемодан-Гектор довольно хмыкнул. Вооружённые люди остановились, не зная что делать.

– И чего вы этим добились? – Христофор подбежал к Виктору и ухватил его за грудки. Добрые морщинки в уголках глаз побелели.

– Вывели вас на чистую воду, разве нет?

– Да ни черта подобного!, – священник уже совершенно не владел собой. – Идиот, ты не понимаешь, какие у нас ресурсы. Мы эту вашу жалкую трансляцию замнём, извратим и вывернем наизнанку. Вам так и так конец.

Виктор покрутил указательным пальцем, дескать, говори побольше, запись продолжается.

– Да вырубите уже эту трансляцию! – взвизгнул Христофор.

– Не можем, – ответил главный. – Не получается. Ваше преосвященство...

Голос сделался испуганным, и толстяк щёлкнул клавишей. На огромном центральном экране появился вид с внешней камеры. К башням приближалась пёстрая толпа, в которой можно было разглядеть людей, закованных в матово-чёрную броню.

– Кажется, за вами пришли, – хохотнул Гектор.

– И вряд ли для того, чтобы славить, – подхватила Софи.

Глаза Христофора сузились, а лицо перечеркнула кривая

усмешка:

– Нет, дорогие. Это за всеми нами пришли. Забыли, это вы предатели, которые вернулись из космоса, а потом соврали, что его не существует. У вас мишень на спине. Вам не жить!

Он попытался ударить Виктора, но тот легко увернулся, а Софи сзади врезала корпоратократу промеж ног, от чего он ойкнул, осел на пол и свернулся в позе эмбриона.

– Молоток, сеструха. Прямо удар Халка!

– Как интересно, – пробормотал Гектор из чемодана. – Кажется, вам не грозит быть растерзанными толпой.

А башню, меж тем, захлестнула разъярённая людская масса и принялась стучать и пинать в двери. Чёрные принялись палить в дверь, абсолютно не обращая внимания на рикошеты, которые косили толпу.

– А?

– Это не здание. Это замаскированный космический корабль, – сказал бортовой разум давно погибшей яхты. – А все эти технари не просто хакеры, а дежурная команда.

– Естественно, – зло простонал с пола Христофор. – Только вам ни в жизнь не поднять эту штуку в воздух.

– Таких кораблей по всей планете триста двенадцать. Корпоративная церковь называет их Ковчегами и держит существование в строжайшем секрете.

– А зачем они вообще нужны? – спросила Софи.

– Очевидно, чтобы сбежать, если всё пойдёт наперекосяк, – ответил Гектор.

– Ты сможешь запустить эту штуку? – Виктор вспотел от волнения.

– Обижаете...

– Тогда чего мы ждём?

– Помните, что вы делали на яхте, когда отключали меня от системы? Нужно сделать то же самое, только в обратной последовательности. Я скажу, куда идти и что предпринимать. Только поторопитесь, у нас мало времени.

– Вас собьют, – скулил Христофор. – То есть нас.

– А вот и нет. В противовоздушную оборону планеты Ковчеги забиты как исключение. Ни одна ракета против этого корабля не поднимется.

– Тогда вперёд, – крикнул Виктор. – Только перед стартом открой внешние люки. Доставим радость людям внизу. Пусть взлетают вместе с нами.

Старт Ковчега, который тоже транслировался на весь мир, получился зрелищным. Миллиарды лайков и репостов, ну вы понимаете.

16.

– Я тебя ненавижу, – сказала Сирена. Они сидели на безразмерном диване в шикарной кают-компании Ковчега. За панорамным иллюминатором раскинулась старая знакомая – Солнечная система. – Ты дважды разрушил мою жизнь.

– Зато теперь спас, – сказал Гомер, который теперь разнообразия ради торчал из потолка.

– Знаю. Поэтому и люблю, – Она поцеловала мужа и обняла его. Дети, падкие на такие трогательные моменты, немедленно образовали с родителями оглушительную кучу-малу. По кают-компании, сцепив руки за спиной, расхаживал Христорфор. Он был зол и пребывал в растерянности.

– Одного не могу понять, – сказала Сирена отлипая от долгого поцелуя, – Зачем ты приказал взять с собой эту толпу?

– Считаю это наказанием за глупость. К тому же... Пусть увидят космос своими глазами. Может, мы когда-нибудь решим вернуться. Если так, единомышленники точно не помешают.

– Но что с ними делать?

– Придумаем что-нибудь. Наверняка здесь горы провизии. Раз уж это средство для экстренной эвакуации.

– Только больше никаких растений!

– Никаких, дорогая.

– Мерзавец, – сказала она и шлёпнула мужа по щеке.

– Приспособленка, – ухмыльнулся он и поцеловал.

– Это всё плохо закончится, – процедил Христофор, продолжая расхаживать взад-вперёд по каюте.

– Возможно. Зато как неплохо начинается! – подмигнул

Виктор.

17.

А Доримидонта Адамида сожгли на площади. Как и большинство других высших иерархов корпоратократской церкви. Как говорится, «По вере вашей да будет вам!» Впрочем, лютовали стихийно, украдкой, а самыми яркими среди линчевателей были переобувшиеся в воздухе корпоратократы – те, что чином пониже и лицами широкой публике незнакомые. На Земле в следующие десять лет вообще было неспокойно. Из всех секторальных властителей уцелел только балагур Осокин из Красного сектора. И уцелел исключительно благодаря роботам, которые разучились танцевать, зато отлично воевали.